

Е Цзэси и Тан Цзин вошли в гостиную. Как только дверь закрылась, Тан Цзин сказал: «Почему ты сегодня выглядишь несчастным?»

Е Цзэси был ошеломлен и поднял глаза, чтобы посмотреть на Тан Цзина с небольшим изумлением в глазах: «Так... очевидно?»

Тан Цзин улыбнулся ему и откровенно сказал: «Может быть, потому что я наблюдал за тобой, поэтому я это заметил».

Е Цзэси тоже улыбнулся, но неохотно сказал: «Я думал, что хорошо это скрыл».

«Другие не должны этого заметить, но люди, которые знакомы с тобой, все равно заметят разницу». Тан Цзин сел на диван и слегка откинулся назад, наблюдая за лицом Е Цзэси: «Что случилось? Ты можешь мне сказать».

Хотя Тан Цзин, вероятно, догадывался, что произошло, он все же хотел, чтобы Е Цзэси сказал ему.

Е Цзэси сел с ним. Люди, которые со мной знакомы, это увидят? Будет ли Хэ Цзиньюнь ...

Забудьте об этом, сейчас не время так много думать.

Е Цзэси вздохнул через некоторое время, а затем медленно нахмурился.

Он думал, стоит ли ему рассказать Тан Цзин.

Если бы об этом рассказали непосредственно Тан Цзину, разве это не было бы так хорошо ...

В конце концов, он не так давно отверг чувства Тан Цзина. Было несколько странно говорить о его нынешних любовных проблемах с кем-то, кто ухаживал за ним.

Но Е Цзэси передумал, подумав, что Тан Цзин выглядел таким спокойным. Каким бы застенчивым он ни был, это сделало бы отношения между ним и Тан Цзином еще более странными.

Но ему не нужно говорить Тан Цзину, что этим человеком был Хэ Цзиньюнь, верно?

Поэтому Е Цзэси вообще не назвал имя Тан Цзину, только сказал, что ему кто-то нравится, а затем рассказал Тан Цзину о своих проблемах.

Сказав на одном дыхании, Е Цзэси вздохнул с облегчением.

Конечно же, он все еще должен был это сказать. Сказав это, Е Цзэси почувствовал, что камень, который давил в его сердце последние несколько дней, упал на землю, и это было намного удобнее.

Услышав, что сказал Е Цзэси, Тан Цзин со сложным взглядом погрузился в долгое молчание.

Е Цзэси немного подождал, пока Тан Цзин заговорит. Он озадаченно посмотрел на Тан Цзина: «Почему молчишь, ты тоже думаешь, что это проблема века?»

«Нет», - Тан Цзин покачал головой и ненадолго замолчал, прежде чем с трудом сказал: «Я просто немного озадачен, почему ты думаешь, что ты 1?»

Улыбка в уголке рта Е Цзэси медленно застыла на его лице.

Он моргнул, его густые ресницы взметнулись вверх и вниз, как две маленькие кисти, глаза были растерянными.

«Ты ... что ты сказал?» Е Цзэси почти перестал дышать. Неужели он только что сделал ошибку?

Тан Цзин поднял глаза и посмотрел на Е Цзэси с очень сложным выражением: «Я сказал, почему ты думаешь, что ты 1?»

Е Цзэси внезапно забеспокоился: «Не так ли? Возможно ли, что я не 1 в твоём сердце? Я гнался за тобой раньше ...»

«Вначале я действительно думал, что ты такой», - прервал Тан Цзин Е Цзэси, - «Так что, когда ты гнался за мной, я отверг тебя. Для этого также есть причина, потому что у нас одинаковый атрибут, но после того, как я узнал тебя, ты сильно отличаешься от того, что я себе представлял».

После паузы Тан Цзин тоже немного смутился: «Я ... я всегда думал, что ты 0».

Е Цзэси: «...»

Что он сказал?

Но почему Тан Цзин считает его 0?

Е Цзэси впал в глубокую неуверенность в себе.

Его рост 1,8 метра. Хотя он не так сложен, как Хэ Цзиньюнь, можно сказать, что он хорошо сложен. Стандартная фигура - худощавый и немного мускулистый.

Посмотрите на его лицо еще раз, хотя черты лица более изысканные, чем у других мужчин, дело не в том, что нет острых черт, правда ?!

Другой не может просто думать, что он 0, потому что он играл А-Цзы в «Знаменитом генерале», и он также 0 в онлайн-игре ХэЦи СР!

В ЕТанг СР он все еще был 1, почему другие не думали, что он 1?

Через некоторое время Е Цзэси восстановил свой голос и попытался возразить: «Я действительно 1, и даже если вы посмотрите на мой рост, я ...»

«Рост - не единственный критерий», - прервал его Тан Цзин.

Е Цзэси: «...»

В этом есть смысл, но он чувствует себя очень обидно!

Словно осознавая неприятную ауру Е Цзэси, Тан Цзин снова сказал: «Вы когда-нибудь были влюблены раньше?»

Е Цзэси покачал головой.

Затем Тан Цзин продолжил: «Итак, у вас не было отношений, как вы можете быть уверены, что вы 1?»

«Тогда ты был в отношениях?» - спросил Е Цзэси.

Тан Цзин был ошеломлен на мгновение, а затем кивнул через некоторое время: «Так что я почти уверен».

Зрачки Е Цзэси немного сжались.

Это странно.

Е Цзэси очень ясно помнил сюжет оригинального романа. В романе у Тан Цзина никогда не было отношений, не говоря уже об их опыте.

Может быть, потому, что он переселился, и эффект бабочки изменил опыт персонажа в этом

мире?

Голос Тан Цзина продолжился: «И я также узнал из этих отношений, что, когда тебе действительно кто-то нравится, тебя не слишком заботят условные позиции. Когда я не встречался со своим бывшим, я твердо верил, что я 0. Но позже я обнаружил, что если вы действительно любите кого-то, вы готовы измениться ради этого человека».

«Если вам действительно нравится человек, вы на самом деле не возражаете против его атрибуции», - сказал Тан Цзин.

Е Цзэси поджал губы, но ничего не сказал, он был немного шокирован словами, которые только что сказал Тан Цзин.

Тан Цзин действительно влюбился!

И Тан Цзин сказал, что он тоже 1!

Е Цзэси внезапно осознал несколько пугающий факт:

«Тогда ... ты признался мне в то время, и ты также хотел ...» Е Цзэси поднял глаза, глядя на Тан Цзина со сложным выражением лица.

Тан Цзин слегка закашлялся и отвернулся. Через некоторое время он кивнул: «Ну, потому что я всегда думал, что ты 0 ...»

Е Цзэси: «...»

Не глядя на сложный взгляд Е Цзэси, Тан Цзин сменил тему: «Но это больше не важно. Давайте сначала поговорим о вашем деле. Я думаю, если он вам действительно нравится или вы ему тоже нравитесь, я думаю, он не возражал бы против атрибуции.»

«Так ты ему нравишься?» - спросил Тан Цзин.

«Ты сказал, что тебе нравится Е Цзэси?» Громкость Чэнь Чжэнтяня внезапно увеличилась на несколько децибел, и он в шоке посмотрел на Хэ Цзиньюня.

Хэ Цзиньюнь внезапно пожалел об этом, зачем ему рассказывать об этом Чэнь Чжэнтяню. Если бы это был друг, с которым можно было бы посоветоваться по этому поводу, Шан Зею был бы подходящим кандидатом. Он тоже достаточно опытный. Напротив, Чэнь Чжэнтянь не только упрямый и старый человек, но и настоящий гетеросексуал.

Что еще более важно, Чэнь Чжэнтянь по-прежнему будет защищать Е Цзэси без причины.

Конечно же, в следующую секунду прозвучал голос Чэнь Чжэнтянь: «Хорошо, малыш! Я сказал, почему ты в последнее время всегда остаешься с Цзэси, оказывается, ты что-то замышляешь!»

«Горячие поиски СР устраиваете вы, да?»

«Какие фанаты СР руководствуются вами, верно? Они все спланированы, верно?»

Одно обвинение сменялось другим. Как это могло помочь Хэ Цзиньюню с его проблемой? Это было просто для того, чтобы свести с ним счеты.

Спросив, Чэнь Чжэнтянь даже начал сомневаться в мотивах Хэ Цзиньюня для первоначального кастинга...

«Ты, дьявол, ты поклялся мне, что Е Цзэси идеально подходит для А Цзы, не потому, что он тебя привлекал, не так ли? Кажется, цель его вербовки в команду - установить дальнейший контакт?»

Хэ Цзиньюнь заболела голова: «Ты думаешь, я такой человек?»

«Хм!» Чэнь Чжэнтянь тяжело фыркнул.

Конечно, он может доверять рабочему чутью Хэ Цзиньюня, но с первого взгляда он знал, что Хэ Цзиньюнь любит Е Цзэси, а Чэнь Чжэнтянь все еще очень расстроен.

Это ощущение такое же, как у ребенка, которого он так усердно заботился о воспитании, которого забирает волк. Теперь Чэнь Чжэнтянь был очень недоволен Хэ Цзиньюнем.

Хотя Е Цзэси не его ребенок.

Я все еще недоволен!

Хэ Цзиньюнь знал, что разговор больше не может продолжаться, поэтому он полностью сдался, повернулся и приготовился выйти: «Забудь ...»

«Стой!» Чэнь Чжэнтянь остановил Хэ Цзиньюня: «Куда ты идешь?»

«Он избегает меня в течение нескольких дней, и мне нужно поговорить с ним сегодня». - сказал Хэ Цзиньюнь, нахмурившись.

Даже если он не уверен, он попробует.

Чэнь Чжэнтянь вздохнул, но согласился: «Что ты собираешься сказать?»

Хэ Цзиньюнь по-прежнему не хмурил брови. Подумав некоторое время, он сказал: «Просто поговорите об этом. Я не хочу больше тянуть это. Чем дольше я буду тянуть это, тем недоразумение будет только усугубляться».

После паузы Хэ Цзиньюнь обернулся и беспомощно улыбнулся Чэнь Чжэнтяню: «У меня никогда не было отношений, и я не знаю, как управлять отношениями. Но я знаю, что во всех отношениях, когда возникают недопонимания, они должны быть решены как можно скорее. В противном случае, если вы будете ждать дольше, вы можете только дожидаться краха отношений».

Чэнь Чжэнтянь на этот раз не стал опровергать, а только через некоторое время спросил: «А что, если это не удастся?»

«Неудача не страшна, - сказал Тан Цзин, - я больше боюсь, что у меня не хватит смелости сделать шаг вперед».

После разговора Тан Цзин улыбнулся с легкой горечью в улыбке: «Послушай, разве я тоже не признался тебе? Все мои заботы бесполезны, если я не скажу этого, даже если есть шанс 50/50. быть отвергнутым. Кроме того, разве нет шансов на успех 50/50?»

«Ты просто слишком сильно переживаешь. Что, если человек, который вам нравится, тоже любит вас? Если никто не сделает шаг вперед, то эти отношения ни к чему не приведут, в конце концов, даже дружба - не вариант».

«Говори, открыв свое сердце, ты хотя бы сможешь дружить».

Услышав это, Е Цзэси тяжело вздохнул: «Но я боюсь, что после этого быть друзьями невозможно».

«Но, по крайней мере, вы не пожалеете об этом». Тан Цзин сказал: «Если вы просто выберете отчуждение и не скажете ничего ясно, как сейчас, это нанесет невидимый вред вам и Учителю Хэ».

«Как и я в то время, я также знал, что ты, вероятно, меня отвергнешь, но все же решил сказать тебе». Тан Цзин прищурил глаза и показал яркую улыбку, которую можно было бы назвать искренней улыбкой.

«Что касается атрибута, я не думаю, что это самая важная проблема».

Кончик сердца Е Цзэси слегка двинулся, и его кадык перекатился вверх и вниз.

Думая о своем внезапном отчуждении в эти дни, Е Цзэси внезапно почувствовал себя немного виноватым.

Учитель Хэ ... должно быть, что-то заметил, верно?

Е Цзэси сразу почувствовал себя немного раздраженным и винил себя за такое глупое решение.

Тогда он теперь ... Е Цзэси наконец принял решение. Вместо того, чтобы выбирать день, лучше сделать это сегодня!

Подумав сразу о проблеме, Е Цзэси почувствовал себя лучше.

Внезапно встав с дивана, Е Цзэси искренне сказал Тан Цзин: «Тан Тан, большое тебе спасибо за сегодня!»

Тан Цзин знал, что Е Цзэси мыслил ясно, и след печали медленно тек в его сердце, но Тан Цзин продолжал улыбаться: «Если ты смог понять это, тогда я пойду первым. Постарайся».

Прежде чем Е Цзэси смог заговорить, кто-то постучал в дверь гостиной: «Цзэси, ты внутри?»

<http://bllate.org/book/13812/1219324>